

Поэтическая серия «Русского Гулливера»

Руководитель проекта Вадим Месяц

Главный редактор серии Андрей Тавров

*Оформление серии Валерий Земских
Мargarита Каганова*

Валерий Земских

Кажется не равно. Книга стихотворений / Серия «Русский Гулливер». —
М.: Центр современной литературы, 2009. — 96 с.

ISBN 978-5-91627-010-5

© В. Земских, 2009

© А. Мирзаев, предисловие, 2009

© Русский Гулливер, 2009

© Центр современной литературы, 2009

Валерий Земских
КАЖЕТСЯ НЕ РАВНО

МОСКВА

2009

об авторе

Валерий Земских родился в г. Волхове.

Закончил физический факультет Ленинградского государственного университета.

С 1990 г. был постоянным автором литературной страницы «Тик–Так», которую вёл Михаил Кузьмин в газете «Смена».

Печатался в самиздатских журналах «Синтагма» (Крым), «Сумерки», «Топка».

В 1991 г. выпустил первую книгу стихов: «Неверный угол».

В Донецке в 1991 г. во время съезда «Союза русских верлибристов» вместе с петербургскими поэтами Арсеном Мирзаевым и Дмитрием Григорьевым основал «Всемирную Ассоциацию Любящих Изабеллу» (ВАЛИ).

Член Международной ассоциации русских писателей

Публиковался в газетах, журналах, альманахах, антологиях, сборниках».

Переводился на итальянский, чешский и финский-.

Изданы семь книг стихов: «Неверный угол» — СПб. 1991, «Страстная неделя» — СПб.: 1993, «Послекнижие» — СПб.: 1996, «Безмолвное пение каракатиц» — СПб.: 1999, «Слегка чуть-чуть и кое-где» — СПб. 2000, «Книга» — СПб.: 2001, «Хвост змеи» — М.: 2006.

Живет в Санкт-Петербурге.

ШУРШАНИЕ МЫШИ

Когда общаешься с Валерой Земских никогда нельзя быть абсолютно уверенным: сам ли поэт перед тобой или его проекция (а то и лирический герой); одно у него лицо или два (возможно, что и три); равно ли то, что он думает тому, что он пишет (кажется, не равно)...

Итак, поэт Валерий Земских. В 1991 году вышла его первая книга «Неверный угол». Она украшена изображением автора, вернее, двумя одинаковыми автопортретами — на обложке и супер, только один из них «негативный», а другой — вполне «позитивный».

Название сборника явно отсылает к строчкам из стихотворения Велимира «Еще раз, еще раз...» (1922 г.):

...Горе и вам, взявшим
Неверный угол сердца ко мне...

7

В книге представлены не только верлибры. Ранний Земских обращался и к белому стиху, не брезговал и стихами «традиционной ориентации» (у него есть и сонеты, написанные классическим шестистопным ямбом). Вот одно из таких стихотворений:

Я наудачу бросил камень
Без лески,
Вечером кругов не видно.
Шел мимо поезд,
Абажуры светили через занавески
В его вагонах,
На мосту
Колеса стали суетливы
И заглушили звук от всплеска.
На берегу, как на посту,
Качнулся ствол,
А я ни с места.

Судя по всему, в «Неверный угол» автор собрал стихи за довольно продолжительный период времени. Здесь встречаются и рифмованные тексты, и белые, и свободные, и то, что сейчас принято назы-

вать полиметрическим стихом. И вот по этим текстам, условно говоря, конвенциональным, можно проследить, как постепенно шло усложнение и раскрепощение стиха, какие промежуточные стадии проходил автор на своем пути к свободе от какой бы то ни было регулярности, кроме той, что диктуется внутренней ритмической прихотливостью самого текста. Постепенно Валерий Земских превращался во все более ироничного (и по отношению к «себе любимому», естественно, тоже), парадоксального и афористичного поэта. Направление, в котором он работал и которое продолжает развивать, с известной степенью условности, укладывается в рамки так называемой «городской лирики».

За «Неверным углом» последовали еще шесть книг, из которых только две делались без участия самого Валерия. Остальные книги — целиком творение автора: от верстки и макета до иллюстраций и оформления обложки. Но если объем сборников 1990-х годов не превышал 25-ти страниц («Страстная неделя»), то первый сборник XXI в. «Книга», включающий 9 поэтических книг, насчитывает 416 страниц.

8

И это еще — результат жесткого отбора. Валерий, и я в этом несколько не сомневаюсь, мог бы без труда собрать том и на 1000 стр. Но Земских, в отличие от менее строгих по отношению к себе пиитов (имя им — легион...), умеет отсекал те тексты, которые не кажутся ему достойно и адекватно его представляющими.

Перед нами книга зрелого мастера. И он, проработав в поэзии лет эдак тридцать пять-сорок, не кажется (об этом говорят его стихотворения) ни выдохшимся, ни в полной мере высказавшимся. Вернее сказать так: от книги к книге Валерий Земских говорит все более уверенно, разнопланово, точно, взвешенно, многомерно, но и более лирично (как бы странно это ни звучало). То ли он с каждой книгой все ближе подходит к уровню неких своих будущих идеальных стихов, то ли сами тексты, выходящие из-под его пера, стараются дотянуться до своего стремительно эволюционирующего создателя, продолжающего движение как бы одновременно и ввысь, и вглубь, ивширь...

И вот — «Кажется не равно», новая книга... Валерий постфактум хотел было взять для нее иное название, но — на беду ли его, на счастье — автор этих строк уже узурпировал его и вынес в заглавие вступительной заметки.

Почему «мышь», отчего «шуриание»? — Во-первых, и то и другое «лейтмотивное» слово входило уже в первую книгу Земских («Мертвой мышкой свернулся засохший листок...» и «Я умру, а ветер зашуршит...»). Можно было бы высчитать, сколько раз встречаются эти

слова-ключи (есть и другие ключевые слова, — среди них встречаются даже такие, как «пиво», «ларек», «ворона»..., — но нас сейчас интересуют не они) в других книжках Валеры и составить небольшой частотный словарь, но особой необходимости я в этом не вижу. Так что придется вам поверить мне на слово: **их есть у него** и предостаточно.

Но вот примеры из новой книги: «...лишь дохлая крыса поет и танцует» (такой жизнерадостной строчкой заканчивается стихотворение); «...крыса хозяйкой бродит по сну»; «смятый листок бумаги / перекатывается через дорогу» (и при этом, естественно, шуришит. — А. М.); «...ветер гонит пустые пакеты / вдоль железных заборов» (и они, само собой, шуришат — А. М.). Подобные приметы «скрытого шуришания» разбросаны по всей книге.

Еще можно вспомнить о том, что мифологема мышь/крыса является символическим выражением судьбы, смерти и рока. По этому поводу написаны десятки научных работ. Я на них, конечно, останавливаться не буду. Сошлюсь лишь на блестящую статью Давида Бернштейна «“Последнее учительство” Хлебникова» («Русский авангард: личность и школа». Альманах. Вып. 38. СПб.: Palace Editions, 2003. С. 162–172). Бернштейн пишет о Хлебникове с его «Досками судьбы», «Войной в мышеловке», где есть и «мышелов» и рифмующийся с ним «судьболов»; о том, как умирающий Велимир в пятне на стене санталовской баньки разглядел поэта Сергея Городецкого, напоминавшего ему крысу. Это предсмертное видение заставляет его вспомнить и о сне Свидригайлова, в котором по телу героя Достоевского пробегает мышь-смерть... Вспоминать можно практически бесконечно, найдя все новые и новые отражения мифологем из парадигматического ряда мышь/крыса-судьба-смерть-рок в творчестве писателей и поэтов различных литературных ориентаций (например, в стихах и прозе сумасшедшего/гениального Тихона Чурилина с его жутковатой «красной мышью»... Нас же интересует, в первую очередь, поэт Валерий Земских. Но мы для того то и дело убегаем от него, чтобы, по возможности, как можно ближе к нему и его стихам подобраться.

Геннадий Айги, входящий, как и Всеволод Некрасов, в число значимых для Валеры поэтов, в 1982 году написал концептуальное стихотворение, в котором название и сам текст нерасторжимо спаяны и составляют единый «заголовочно-текстовый комплекс»:

НЕТ МЫШИ

есть

Четверть века спустя Земских сочинил свой «ответ», скорее всего, не помня вовсе в момент написания о стихотворении-«прототипе». И это даже не «переключка поэтов», как любили писать советские литературоведы, а два разных ответа на один и тот же незаданный вечный вопрос. Ведь, говоря словами самого Валерия, ВСЕГДА ЕСТЬ ТОТ, КТО СПРОСИТ..

Не заглядывайте
И не слушайте
Там пусто

Мышь прошуршала

Это не мышь
Это шуршание мыши
Самой мыши давно нет
Да и не было

И шороха не слышно
Но что-то происходит
Неважное
Никчёмное

И думать об этом не стоит
И заглядывать туда
Пустое

Идите
Идите к себе
Мимо

Ну не стойте рядом
Тесно
Одному тесно

И пусто вокруг
И тихо

* * *

Кажется не равно
Дерево самому себе
У моря тоже проблемы
И только время
Считает что всё в порядке
Оно точно

Стоит поверить
Всё равно не сравнишь вчера и завтра
А сейчас просто не существует
Это только кажется
Что оно не равно нулю

* * *

Только что пели плясали и нету
Нету Петрова
Вальки с косой
Диомеда
Нету отчаянного хулигана
Как я боялся
Братьев Васильевых нету
Тутошный только что был тут и нет
Был и Здешний но он не прижился
Нету Галины в чёрных сапожках
Лены в кудряшках
Только что с Толей пили на кухне
И нету
Колька подвешивал дохлую крысу к антенне
Нету и Кольки
Нет и антенны
Лишь дохлая крыса поёт и танцует

* * *

Острая сабля висит на стене
Пропустим пыль на ковре
Трещину в старых ножнах
И сразу к пятну
У эфеса

Забыли смыть

Но скорее
Это капля вина
Или след от кофе

* * *

Ты последний
да я последний
И после тебя никого
да после меня никого
Ну совсем
да совсем
Как так
да вот так
Но этого не может быть
да этого не может быть
Значит ты не последний
нет я последний
Но ты сказал что этого не может быть
да этого не может быть но это есть
Чудны слова твои
да чудны
и не только слова
Но если ты последний
то кто первый
я первый
И перед тобой никого нет
да передо мной никого нет
Но этого не может быть
да этого не может быть но это есть
И нет никого ни до тебя ни после
да нет никого ни до меня ни после
Но ты умрешь
да я умру
И никого не будет
да никого не будет
И никого не было
Да никого не было
А как же я

* * *

Проснешься под утро
В ушах звон тишины
Капелька пота стекает
со лба на подушку
Скомкаешь в памяти день
И не в силах
вынести собственный запах

* * *

Что сторожишь служивый
Ночь знамо дело
Все глаза проглядел
Но под утро
Она исчезает
Возвращается к вечеру
Только мне сдаётся
Что всякий раз приходит другая

* * *

Разобрались
по трое
по двое
по одному

Пошли
кто-то замешкался
на обочину
но и там толкотня
месиво под ногами
грязь в лицо
и по ушам
ласково но с угрозой

Мешки под глазами
от недосыпа
синяки от драки
рваные башмаки детства
стёртые тапки старости
между ними аромат портянки
скрип обоза
затишающий за оврагом

И тот кто один
И те на троих
Хоть в одном лице
или каждый в своем углу
поутру проснутся
и не вспомнят
как очутились здесь
кто кого убил
ты меня
или мой грех
и потянутся за стаканом
а он пуст

* * *

Съезжу на остров
Посмотрю на людей
Окунусь в море
Посижу на камешке у подножья горы
Выше вряд ли полезу
Выпью местного самогона
Деревья
Почти как у нас
Только дубы пожиже
Ночь потемней
А ветер
И здесь норовит в лицо
Нет бы в спину
Картина забудется
Легкое марево
Обрывок билета
И ни одного слова

* * *

В деревне живёт собака
По ночам она лает
А что еще делать в пустой деревне
Где нет даже кошек
Днем собака спит под забором
В лопухах
Хорошо хоть есть лопухи и крапива
Жаль только что нет кошек
И от дома лишь две стены и угол печки
Но скоро ночь
И можно будет полаять

* * *

В белых брюках и старомодной панаме
проходя по берегу
он попросит подвезти

Поднимется ветер
С рулевого слетит фуражка
Неловкая попытка поймать
и шлюпка перевернется

Гребцов выловят через неделю
Рулевой попадет в сети через месяц
Через год разбитую о камни шлюпку выбросит на берег
Еще через два года он присядет на засыпанные песком обломки
Потушит сигарету о полустертый номер на борту
Отряхнет белые брюки
И пойдет дальше

* * *

Вечером не заснуть
Утром не встать
Вино превращается в воду
Улыбка Луны
 жёлтой картонкой
Воображенье молчит
Крыса хозяйкой бродит по сну
Ищет
Ищет

* * *

На Севере
То же самое что и на Юге
Правда думают
Но это неправда
Вот и Луна
Словно капля кефира на брюках
Лупа выпала из оправы
Не разбилась
Будем всё увеличивать
Или уменьшим

Красный столбик термометра
Дёргается в припадке
За какой погодой следить

И ломается

Нож без ручки
Так же остр
Но давно без дела
Соскоблю пятно
Со штанины

* * *

Встать среди ночи
пойти на кухню
выпить холодной воды
оглянуться на день
неправедно прожит
и снова лечь

долго
не возвращается сон

* * *

Ты заглядываешь в комнату
Там горит лампа
Возможно ты включил её когда-то
Если вспомнишь
Жизнь изменится
На время
Прошедшее с тех пор

* * *

А ведь надо пойти и пожить
Доесть горбушку
Выпить чаю
Открыть окно
Оставить на завтра пару дел
Заглянуть в себя
Вымыть руки
Разобрать постель
Погасить свет

Да уже ночь

* * *

Как можно выжить в городе
В котором все разумно
Закат по вечерам
Заря наутро
Ворчит сверчок
Садится на балкон ворона
На улицах полно людей
Идут на площадь
По праздником играют дети в парках
Целуются по вечерам в подъездах пары
Старушки в скверах осуждают время
И в свой черёд все умирают

* * *

Ни своего
Ни чужого
Но ещё бьется
Муха в тенетах
Сонный паук не торопится
Запахи звуки
С чем распрощаться
Свет отделить от тьмы
Ну никак
Спички в глазах
Всё в другой раз
Только раз не бывает дважды
Привычный хруст
Позвонков

* * *

Комната снится всегда чуть иной
Но одна и та же
Чужая
Я пришлый
Но с ней повязан
Иногда это целый дом
Не успеваю
Обжить
Как опять в бегах
По улице
Гольй

* * *

Позвать
Откликнутся
Зайдут
И поспешат оставить

Я что-то позабыл
Но возвращаться

Чужая шапка тяжела
И давит
Намокший шарф

* * *

Когда очередной
Не торопи
Зовут на помощь
Пустые
Брошенные во дворе автомобили
Боишься не услышать колокольчик
Забиты уши ватой дней
Закрыты
Ворота на замок
Ей не проехать
Машине с красной надписью на дверце
Я еду за тобой

* * *

Ты же всё знаешь
Ты сказал
Ты же всё можешь
Ты сказал
Ты же всех простишь
Ты сказал
Ты же всех спасешь
Ты сказал
Тебя же нет
Ты сказал
И меня нет
Кто сказал

* * *

Вчера я его встретил
Но не признал
Так бывает
И он не взглянул
Жалко
А может и к лучшему
О чём говорить
Он не видит
А я не верю

Зябко
Европейской зимой
Сыро
Снега нет
И следов не видно

* * *

Подобрать кусок глины
Долго мять в руках
То голова проявится
То рука
То грудь
Всё не то
Птичий клюв
Волчий хвост
Одинокий глаз
Шинель без хозяина
Кошачий ус
Вдруг горшок сам собой
Из него стреноженный конь
Следом боров причмокивая
Смять
Оглядеться вокруг
Вылепить кирпич
И бросить в огонь

* * *

Всем чего-то хотелось
Но мало кто знал чего
Вот и хватали чужое
Не подходило
Бросали
Все бедны как церковные крысы
Всё валяется под ногами
Гниёт
Ждут
Когда засияет на небе
Пустая звезда

* * *

Кто-то выходит во двор
Но большинство в никуда
Тускнеют следы
Догнать

Обернутся
Посмотрят

Попросить закурить

Отвернуться
Закашляться
И незаметно
Потушить сигарету

* * *

А есть ещё места
Куда не надо
Стекланный глаз
Уткнуться в чью-то грудь
Ловить дрожанье листьев на ветру
Раскладывать по кассам
Свинцовых литер горсть
Развешивать таблички
Музей
Вход в тапочках
Не трогать

* * *

Не имею ничего против
Но и за не скажу ни слова
Врут
Даже когда говорят правду
Но и молчать
Не велика заслуга
Цепочка от часов
Свернулась змейкой
Коробок спичек
Древней огнива
Пора заканчивать речи
Тлеет фитиль
Нет огня
Но полно дыма

* * *

Если пойдёшь
Оглянись
Падает снег
Тает
Не успевая прижаться к земле
Некогда
 взглядом искать
Отставшую тень
Впереди
Путь
Зябкий
Без света
Без тени

* * *

Я заходил
Случайно
Но никого
Оборванный провод звонка
Жёлтый листок на стене

Впрочем я всё напутал
И время и место
И действие

* * *

По утрам
Пытаешься восстановить утраченную цепь событий
Иногда это удаётся
Но тут таракан по стене
И всё насмарку

* * *

Каждый кирпич
Желает упасть
На голову
Но увы
Большинство ложится навечно в стены
Мало кому доведётся стать частью трубы
И столетьями ждать
Вдруг рассыплется
И по склону крыши
Кирпичи заскользят
Но и тот
Кому повезет
И сорвётся вниз
Чаще всего
Пролетает мимо

* * *

Дать себе
Дать
Передышку
Позволить слабину
Отдышаться
Откашляться
Глаза как песочные часы
Раздавленные проходим
Стекло и песок
И не догонять
Не хватать за рукав
Мол за что
Да так
Не нравится
Всем не нравится
Неважно что
Не успеешь
Конечно не успеешь
Да и чёрт с ним
А ты дай
Дай себе передышку

* * *

Прикинулся овцой
А оказалосьмышь
Гоняют палками
Не скрыться под диваном
Спасительные плинтусы
Мечтой
Несбывшейся
В глазах темно
И запах
Кота
На коврике
у двери

* * *

Сколько ни вырезай из бумаги
Черепаш
Журавлей
Людей
Сколько ни сжигай на свечке обрезки
Сколько ни ставь перед тёмной доской в углу
белые тени

Всё пойдёт по иной тропе
И с другого бревна
Упадёшь
И захлебнёшься
Барахтаясь в бурой пене

* * *

Откинешься в кресле
Закроешь глаза
Звонок
Иногда по делу
А чаще так
Но уже всё
День разломан на перерывы между
Много начал
Требуют продолженья
А его всё нет и нет
И конец всё ближе

* * *

Я мог бы стать генералом
Водить полки
На броне танка ворваться в Прагу
Запить с тоски
Долго гнить где-то в Сибири
Гоня солдат
Без взысканий и без наград
Подхватить лихорадку в африканских лесах
Выжить
Получить майора
Слетать в Афган
И там не пропасть
А попасть в Москву
Увильнуть от Белого дома
Не поехать в Чечню
Вновь в захолустье
Хоть и в немалых чинах
Пока старый знакомый
Встречались в немецких домах
Не позовет начальником
В Генеральный штаб
Мило попросит не уходить пока
На покой
А уже пора подкатали года
Я подумаю пару минут и скажу да
Мог бы стать генералом
Водить полки
Но я с детства носил очки

* * *

Бумажные самолётики
Истребитель и бомбардировщик
Ещё бумажный петух
Лодка
Зеркало
И каравелла
Всё из бумаги
Даже пилотка

На бумаге
Пусто

* * *

Миска монет
На монисто пустить
Или нищему в шапку

Но ведь думаешь не о том
Просто взгляд оступился
Грохочет
Однорукий бандит
И слова вылетают
Не сдвинуться с места

Дверь давно нараспашку
Кто-то топчется
ни туда
ни сюда

Что-то в ящиках
мимо проносят

Золотой покатился с пригорка
Медяком обернулся
И втоптан
В пыль случайным прохожим

* * *

Долго смотреть в одну точку
Заснуть
Открыть глаза
Точка пропала

Ищешь её
Ищешь
Кляксы кругом
Кляксы
Чернил полные рюмки
Пальцы в пятнах от краски
Уже и не помнишь
Какого цвета
Пропавшая точка

* * *

Бабушка чёрта мне говорила
Не думай
Что чёрный сухарь отличается от печенья
Бабушки всегда правы
Но что толку
Всё выходит боком
Слышим их или не слышим

Где она
Перед кем вилами по воде водит
Мне-то уже недолго осталось
Встретимся посудачим
Ну а те
Кто еще хватаются за подол
Как всегда глухи

* * *

И ты тоже
Возможно
Возможно
Только не знаю как
Игра в поддавки
 без правил
 без приза
Слепой судья

Пьяный таракан на ладони
В любое мгновение
Она сожмется в кулак

Моцарта что ли послушать
Пока остываем

* * *

Закреть глаза
Изобразить минутный отдых

Свет за стеной
Мы заперты в домах
Побег лишь переход
От двери к двери
И купол зонтика остатками гнезда
В котором вылупился кукушонок

* * *

Оторваться на минуту от дела
Написать какую-нибудь глупость
Порадоваться
Огорчиться что глупость
Запустить чернильницей в стену
Но где нынче чернильницы
Вернуться к делам

* * *

Я боюсь паука
 спящего в паутине
Зеркала
 в котором мое лицо превращается в кожуру банана
Боюсь окрика
 оклика
 чужого взгляда
и своего

Боюсь
 не то чтоб конца
 но его приближения
Боюсь звука

Можно долго продолжать
 но боюсь замолкнуть
и бросаю

* * *

Кибитка
Яблоко
И дерево

Ну как всё было

Кибитка по дороге
Нет не так

Рука подносит яблоко
Не то

Тень дерева
В ней не укрыться
От солнца
Там солнца не было

Кибитка неподвижна
Откинут полог
Рука пуста
Но яблоко уже сорвалось с ветки
И падает в ладонь
Зелёное
Величиной с орех
И вяжет рот

* * *

А вчера мы разве жили
Что завтра невпопад
О том не спору
Сегодня да
Как галочка в квадрате
Календаря
Ворона
Постукивает клювом по стеклу
Нет показалось
Просто тень
Как просто
Со временем договориться

* * *

Нет
Всё так и было
А потом закончилось
Всё так
Всё так
А если бы всё было не так
Всё не так
Всё не так
И всё не закончилось
И всё
И всё продолжается

* * *

Одноглазый бежит быстрее
Но спотыкается чаще
Глухой всё слышит
Но не поймёт в чём дело
Оставлю их разбираться
Загляну в зеркало
Никого
Ну и ладно
Дверь приоткрыта
Дует как из подвала
Лестница вдоль стены
Да я не пойду
Мне туда не надо
А петли поскрипывают
Щель всё шире
Спорят бежать или петть
И зеркало запотело

* * *

Девушка девушка
Нет я не вас
Мячик по речке
Хоть плачь хоть не плачь
Соринка в глазу
Мешает смотреть
Что там написано
Смыло волной
Нет не забудется
Ветер закрыт
В тёмной бутылке
Не открывай
Дедушка дедушка
Нет не меня
Вечером
Вечером солнце встаёт

* * *

Птицы запели в чужом саду
Солнце иногда встаёт по утрам
Но ты просыпаешься в темноте
По стенам вода
Жажду не утолить
Плесень на языке
Глаз затупился
Бабочки мечутся над цветами
Скошенная трава меняет запах
Одуванчик белеет
В ожидании ветра

* * *

Жаль что не случилось
Но только это и помним
Покачивание головой
Улыбка
Минута без воздуха
Мост
Да кажется мост

* * *

Пчёлы меня не кусали
А только осы
У гнезда собирал бруснику
Пару шагов назад и они отстали
Гадюка легко уступила путь и в кустах исчезла

Что меня гнало в лес
Вон за тем пригорком
Всё обернётся местом куда стремился

Присел на гнилую берёзу
Опять болото
Пропала тропа
Гнётся трава под ветром

Паутина блестит на солнце в прозрачных каплях
Прилипает к лицу прижизненной маской
Тянешься за грибом
За бледной поганкой
Начинается дождь
Тишина уходит
Темнеет

* * *

Красен был день
и солнцем и ливнем
и тем что вовремя
наступил
и весь день продержался
и к вечеру
как положено сдал свою вахту
Красен был день
и никому не запомнился
был он как все
то туман то снег
и ветер был и безветрие
Красен был день
никто не отметил его
в календаре

* * *

Кто тебя тянет за язык
Хватает за руку
И за угол
В темноту переулка
Рядом светло
Фонтан на площади
Волшебные вальсы
Военный оркестр в беседке
Кто
Неужели само вырвалось
И уже не изменишь
Хоть никто и не слышал
Вернись
Вернись на перекрёсток
Пропусти машины
Огни светофора забились в пляске святого
Витта
Подними руки
Уже всё сказано
Смятый клочок бумаги
Перекатывается через дорогу
И застревает в люке

* * *

Падают дни
Хлопьями снега
Тают в ладонях
Руки ко рту подношу
А они сухие

* * *

Вы усаживаетесь на хвост кометы
Устраиваетесь поудобней
Оглядываетесь
И вдруг видите наведённый на вас телескоп

Очень неприятно

* * *

Когда уже не пишется не пьётся
И разговор как приговор
И ночь не поделила с утром время
А надо пробиваться сквозь часы
Подвешенные на зелёной миле

Он позабыл о чём шла речь
У ног вертелась
Беззвучная юла

Ломают спички
Кто вытащит короткую
Тому
И выбирать
И говорить
И обжигая палец чиркать
По коробку

Бикфордов шнур дымится
Огонёк
Торопится к юле
Она уж задевает пол
Но звука
По-прежнему не слышно

* * *

Мы дойдём до того дерева

А до того камня

А до той реки

Нет

Мы будем сидеть

Под этим деревом

На этом камне

У этой реки

Пока этот камень

не рассыплется

Пока эта река

не пересохнет

Пока это дерево

не превратится в лес

* * *

На серебряном подносе
Голова селёдки
Ваня Ванечка не плачь
Рано или поздно
По воде дырявый мяч
От слезы из тучи
Куст в пустыне прорастёт
В ледяной пустыне

Жалко листика в лесу
Оборвал и мимо
Вересковою иглой
Пощарапал палец
Ваня Ванечка пойдём
Гром гремит
Пугливо
Чёрной змейкой по траве
Пробегает ветер

* * *

Тетрадочку рвать
Сжигать по листу
Пепел по ветру
Несколько слов отнесёт
к мусорным бакам

Светит прожектор
Что ищет в пустом дворе
Мы там уже были
Вышли
И путь назад навсегда заказан

В лифте
чужих имён царапины
Сколы века
Скулы сводит
Пора отходить ко сну
по дороге без звёзд
на ощупь

Но спотыкаемся
Кто-то зажёт свечку
Стало еще темней
страшно тронуться с места

* * *

Пуля вылетает медленно
Но достигает цели
Цель в ожидании
Курит
Раскланивается
Говорит пока
До завтра
Завтра в недоумении
Будет оно или не будет
Оглядывается на соседей
А те отливают пули

* * *

Остановись
А он все идёт и идёт
Колокольчик звенит
Взрываются мины
Распускается роза в дыму
Тихая песня
Кричит
Всадник
Размахивая винтовкой
Доедает лев антилопу
Туча на горизонте
Сливается с караваном
Остановись
Я сойду
Звенит колокольчик
Горбатая тень прячется за барханом

* * *

Когда не о чем говорить
Говорим о ветре
О траве
О мотыльке летящем на свет

Иногда они возникают
Ветер
Трава
Реже мотылёк
И никогда
Свет

* * *

После всего кто-то приходит
Надо отвечать
Торопливый глоток из копытца
В дыме костра исчезают звёзды
Тёмная тропа пропадает в овраге
Утро ничего не желает слышать
Ещё одно
Жёлтое пятно на берёзе
Одинокое колесо обгоняет машину
Чтобы лечь в кювете
Страха не бывает говорит Алиса
И гладит кошку

* * *

Переждать
 переждать
 переждать
Комариный укус пережить
 наклонясь к чернике
Обмануться теплом
Пролететь сквозь сентябрь
Холодком потянуло
Завернуть в окровавленный листик
 последние дни октября
И уткнуться в пустые
 январские числа

* * *

Все уходят
Закрываются двери
В окнах свет
Но недолго
Ветер гонит пустые пакеты
Вдоль железных заборов

* * *

Пошёл
Разбил стакан
Не помогло
Поглядел в окно
Шуганул ворону
Съел яблоко
Эка гадость
Передвинул стул
Вернул на место
Постоял
Поглядел в окно
Разогнал облака
Снова затянуло
Махнул рукой
Попал по стеклу
Одумался
Сел за стол
Посидел
Глянул на потолок
Плюнул
Побрёл на кухню
Разбить стакан
Не нашёл

* * *

После дождя на асфальт выползают черви
Можешь не ждать
Никто не придет
Не ответит
Нет воздаянья
Ни до и ни после
Катят машины по мокрой дороге

* * *

С неба знаменья
То куст
Вспыхнет и тлеет
Дыму-то дыму
То говорящая жаба бормочет в болоте
Голодные годы пророчит
Или к дождю

Сегодня
Тихо
Молчит опустевшее небо
Ой не к добру

* * *

Не надо
Не надо этого делать
И этого не надо
А вот того
Вот того
Нет и того не надо
Так что
Так ничего
Это ведь
Вот именно
А не слишком
Ну если так
Нет
А впрочем
Не надо
Не надо этого делать

* * *

Это она
Это она говорю
Разве не видно
Точно она
И думать нечего
Она да и всё
Говорю же она
Ну как знаете
Не знаете
Ну так знайте
Это она

* * *

Чёрные лапки
Чёрные
Не совсем чёрные
Даже скорее совсем не чёрные
Серые
Не то чтобы чересчур серые
Самую малость
Почти не видно что серые
Можно сказать что слегка белые
Ослепительно белые
Лапки

* * *

Кажется убежал

Но догнали
Гладят по головке
Конфеты суют в руки

Заснуть
И проснуться на безлюдной планете
В своей постели
Посмотреть на берег

Чей-то голос зовёт на завтрак

От сна остаются сухой кашель
и дорога в гору

Скрип дверей
И липкие пальцы

* * *

Сколь-нибудь вразумительно
Но сразу боль
Испанский сапог
 надели на голову
 закручивают винты

А я только собрался
Дал себе срок
Вычистить закоулки
Спрямить пути
Приложил одно к одному
Повело вбок
Но вот ведь
Как ни крути
Не дано
Хоть и валялось без дела
Не взял
Поздно
Извините
Если что не так
Или не то
Рад бы
Да не выходит

* * *

Вот и пришли
Дальше другим
Надо прощаться
А с кем

* * *

Боже
Боже ты мой
Ну почему же
Всё не так
А как надо уже забылось
Сломанной спичкой
Ковырясь в остатках зуба
Смотришь подслеповато
На ворону
Сидящую на сугробе
Дым из трубы поднимается нехотя
Изображает бублик
Красный кашель
Оставляет следы
Но и те
Вместе с тающим снегом
Расплываются бледным пятном
На асфальте

Молчишь
Никто и не ждал другого

* * *

Он долго шарил под столом
Но всё напрасно
Нет правды на полу
Но нет и выше
А хочется
Допил
Доел
Что дальше
Взглянул на потолок
Там паутина
Вздохнул и опустился на колени
Вдруг закатилась правда в тёмный угол

* * *

Вскакивает и бежит
Спотыкается
Падает
Вскакивает и останавливается
Бежит
Замирает
Поворачивается
Бежит
Спотыкается
Но не падает
Оглядывается
Приседает
Вскакивает и бежит
Уворачивается
Останавливается
Раскачивается и падает
Вскакивает и бежит
Падает
Садится
Поднимается и падает
Лежит
Озирается
Вскакивает и бежит

* * *

Иногда я умираю
Не от любви
Не от голода
Даже не от болезни
А так
По необходимости
Ну надо умереть и всё
Ничего забавного
Мелкие неприятности
Нет не гипербола
Настоящая смерть
Без косы и капюшона
Без уговоров и торговли
Умираю и всё
Иногда возвращаюсь
Но это уже к делу не относится

* * *

Есть
Есть ещё порох в пороховницах
Но мокрый
Комками
Сабли наши ещё востры
Востры
Да лежат в музеях
Шапками можем ещё закидать
Но слеповаты
Обязательно промахнёмся

* * *

Были
Были слова
И кончились

И бабочка
летала по саду

СОДЕРЖАНИЕ

<i>об авторе</i>	5
<i>Шуриание мыши (А. Мирзаев)</i>	7
«Кажется не равно...»	11
«Только что пели плясали и нету...»	12
«Острая сабля висит на стене...»	13
«Ты последний...»	14
«Проснёшься под утро...»	15
«Что сторожишь служивый...»	16
«Разобрались...»	17
«Съезжу на остров...»	18
«В деревне живёт собака...»	19
«В белых брюках и старомодной панаме...»	20
«Вечером не заснуть...»	21
«Все уже моложе...»	22
«На Севере...»	23
«Уже поздно...»	24
«Встать среди ночи...»	25
«Ты заглядываешь в комнату...»	26
«А ведь надо пойти и пожить...»	27
«Как можно выжить в городе...»	28
«Ни своего...»	29
«Комната снится всегда чуть иной...»	30
«Позвать...»	31
«Когда очередной...»	32
«Ты же всё знаешь...»	33
«Вчера я его встретил...»	34
«Подобрать кусок глины...»	35
«Всем чего-то хотелось...»	36
«Кто-то выходит во двор...»	37
«А есть ещё места...»	38
«Не имею ничего против...»	39
«Если пойдёшь...»	40
«Я заходил...»	41
«По утрам...»	42
«Каждый кирпич...»	43
«Дать себе...»	44
«Прикинулся овцой...»	45
«Сколько ни вырезай из бумаги...»	46
«Откинешься в кресле...»	47
«Я мог бы стать генералом...»	48
«Бумажные самолётики...»	49
«Миска монет...»	50

«Долго смотреть в одну точку...»	51
«Бабушка чёрта мне говорила...»	52
«И ты тоже...»	53
«Закрыть глаза...»	54
«Оторваться на минуту от дела...»	55
«Я боюсь паука...»	56
«Кибитка...»	57
«А вчера мы разве жили...»	58
«Нет...»	59
«Одноглазый бежит быстрее...»	60
«Девушка девушка...»	61
«Птицы запели в чужом саду...»	62
«Жаль что не случилось...»	63
«Пчёлы меня не кусали...»	64
«Красен был день...»	65
«Кто тебя тянет за язык...»	66
«Падают дни...»	67
«Вы усаживаетесь на хвост кометы...»	68
«Когда уже не пишется не пьётся...»	69
«Мы дойдём до того дерева...»	70
«На серебряном подносе...»	71
«Тетрадочку рвать...»	72
«Пуля вылетает медленно...»	73
«Остановись...»	74
«Когда не о чем говорить...»	75
«После всего кто-то приходит...»	76
«Переждать...»	77
«Все уходят...»	78
«Пошёл...»	79
«После дождя на асфальт выползают черви...»	80
«С небо знаменья...»	81
«Не надо...»	82
«Это она...»	83
«Чёрные лапки...»	84
«Кажется убежал...»	85
«Сколько-нибудь вразумительно...»	86
«Вот и пришли...»	87
«Боже...»	88
«Он долго шарил под столом...»	89
«Вскакивает и бежит...»	90
«Иногда я умираю...»	91
«Есть...»	92
«Были...»	93

Валерий Земских
КАЖЕТСЯ НЕ РАВНО
Книга стихотворений

Поэтическая серия «Русского Гулливера»

Руководитель проекта Вадим Месяц
Главный редактор серии Андрей Тавров
Макет и верстка Валерий Земских

«Русский Гулливер»
тел. +7 495 159-00-59
<http://gulliver.commentmag.ru>
e-mail: a_tavrov@mtu-net.ru

Подписано к печати 00.00.2009. Формат 140 × 200.
Бумага офсетная. Гарнитура NewtonC.
Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Cherry Pie»
112114, г. Москва, 2-й Кожевниковский пер.,12